

музыкальное образование

Кашина Наталья Ивановна,

кандидат педагогических наук,

докторант Уральского государственного

педагогического университета, доцент

Института музыкального и художественного образования

Уральского государственного педагогического университета

koranata@mail.ru

Этнокультурный компонент на уроках музыки в современных казачьих учебных заведениях

Самобытность культуры России является важнейшим фактором национального единства и солидарности (М.М. Бахтин, Д.С. Лихачев, В.В. Познанский). Поэтому сегодня во всем отечественном социально-гуманитарном научном пространстве актуализируется проблема преемственности культуры, связи настоящего с прошлым, а одним из основных направлений развития образования является этнопедагогизация воспитательно-образовательного процесса и национально-региональный аспект обновления его содержания.

Особую востребованность сегодня получает идея возрождения уникального для России субэтноса – казачества, чьи традиции связаны с установками на духовное единство, ментально-ценностной константой являются патриотизм, Православие и служение Отечеству, а одной из важнейших характеристик мировосприятия и жизнедеятельности – приверженность обычаям дедов и отцов (С.Н. Даньшов, С.Н. Лукаш, Т.С. Рудиченко и др.).

Фольклор, являющийся связующим компонентом казачьего менталитета, формой народной памяти об исторических событиях, закрепления и передачи накопленного социального опыта, важнейшим средством сохранения и передачи бытовой культуры и боевых традиций, был неотъемлемой частью и средством казачьей народной педагогики. Песня, игравшая важнейшую роль в поддержании казачьих традиций, являлась самым распространенным фольклорным жанром. Она сопровождала казака везде, была его неизменным спутником в горе, в радости, в военном походе, домашних, хозяйственных делах. Это доказывает обилие пословиц и поговорок, распространенных в казачьей среде по этому поводу: «Веселы привалы, где казаки запевалы!»; «На Дону что ни хутор, то своя запевка»; «Казак-донец и швец, и жнец, и на дуде игрец, и в хоре певец, и в бою

молодец»; «Казачьи песни в тороках возят» (торока – ремешки позади седла для пристежки); «Не умеешь петь, так и в запевалы не суйся!»; «Дон без песен, что виноградная лоза без гроздьев».

Подрастающее поколение казаков становилось частью казачьей фольклорной среды, что способствовало выработке у них собственных ценностных установок, накоплению художественно организованного, осмысленного опыта. Музыкальный фольклор выполнял в казачьей общине, помимо прочих: аксиологическую функцию (присвоение юными казаками морально-этических и духовно-нравственных ценностей казачества); эстетическую функцию (развитие художественного вкуса, чувства прекрасного); воспитательную функцию (осуществление культурной идентификации – сознательного принятия идеалов, норм и ценностей казачьей культуры, отождествление личности с казачеством, стремление к идеалу-образу человека казачьей национальной культуры (С.Н. Лукаш). Поэтому актуальным представляется включение казачьего музыкального фольклора в процесс воспитания и образования современных казаков-кадет для их эстетического, духовно-нравственного и патриотического воспитания.

Проведенное нами в 2011 г. исследование содержания учебно-воспитательного процесса казачьих учебных заведений и классов на Среднем и Южном Урале (гг. Дегтярск, Заречный, Каменск-Уральский, Карпинск, Качканар, Краснотурьинск, Невьянск, Нижний Тагил, Новоуральск, Полевской, Ревда, Тюмень, Челябинск и т.д.) показало, что казачий этнокультурный компонент вводится в школах начиная с 5-го класса. Музыкальный фольклор звучит здесь в основном на занятиях или концертах фольклорных ансамблей и в учебно-воспитательном процессе дисциплины «Основы военного дела» (в ходе строевой подготовки).

Учителя музыки, работающие в казачьих кадетских учебных учреждениях и классах, используют различные программы по предмету «Музыка»: программа «Музыка», разработанная авторским коллективом под научным руководством Д.Б. Кабалева; программа «Музыка», разработанная Г.П. Сергеевой и Е.Д. Критской; программа «Музыка», разработанная под научным руководством В.В. Алеева и т. д. К сожалению, в содержание учебного процесса по предмету «Музыка» казачий этнокультурный компонент практически не вводится. Это происходит в силу ряда причин: недостатка соответствующего программно-методического обеспечения, неготовности образовательных структур к обеспечению целостного включения учащихся в музыкальную этнокультуру казачества, недостаточной разработанности педагогических технологий для реализации педагогического потенциала казачьего музыкального фольклора, незнания учителями музыкальных казачьих традиций, отсутствием

методического опыта по их введению в учебно-воспитательный процесс, неумения анализировать музыкально-педагогическую действительность, в содержание которой, как указывает Н.Г. Тагильцева, входят: «музыкальные произведения, способы обучения школьников восприятию-размышлению по поводу музыкальных произведений, представления о необходимых профессиональных качествах...» [14, с. 135].

Темы, составляющие содержание школьного урока музыки, четко определяются учебной программой. Однако учитель музыки может творчески подходить к содержанию данных тем, используя для этого элементы казачьей музыкальной культуры. Нормативно-правовой основой этнокультурного казачьего компонента в данном случае являются: Статья № 7 Закона РФ «Об образовании»; Приказ МОиН РФ от 09.03.2004 г. № 1312 «Об утверждении федерального базисного учебного плана и примерных учебных планов для образовательных учреждений РФ, реализующих программы общего образования», в котором устанавливается соотношение между федеральным компонентом, национально-региональным компонентом и компонентом образовательного учреждения; ФГОС основного общего образования, где в ряду предметных результатов освоения основной образовательной программы основного общего образования в области искусства декларируется формирование у учащихся интереса и уважительного отношения к культурному наследию и ценностям народов России, сокровищам мировой цивилизации, их сохранению и приумножению.

Раскроем возможности введения этнокультурного компонента в содержание уроков музыки современных казачьих учебных заведений по различным программам.

1. Программа «Музыка», разработанная авторским коллективом под научным руководством Д.Б. Кабалецкого. Раскрывая тему 5-го класса «Музыка и литература», необходимо обратиться к проблеме бытования в казачьей среде Урала и Оренбуржья переделок литературных стихотворений XVIII–XIX вв., которые вошли в казачий репертуар благодаря тому, что казаки внесли в них свои «поправки», своеобразно отредактировав их. Причем на один музыкальный мотив могло существовать десятки вариантов «казачьих» текстов. Это песни на стихи С.Т. Аксакова («Уральский казак»), А.Н. Амосова («Хас-булат удалой»), В.А. Жуковского («Кольцо души девицы»), А.В. Кольцова («Последний поцелуй»), В.В. Крестовского («Ванька-ключник»), А.Ф. Мерзлякова («Среди долины ровныя»), Н.А. Некрасова («Огородник»), Н.С. Никитина («Ехал из ярмарки ухарь-купец»), М.И. Ожегова («Меж крутых берегов»), А.С. Пушкина («Под вечер осенью ненастной») и др. Переделки песен и романсов русских поэтов проникали в казачью культуру различными путями. Их перенимали от казаков, возвращавшихся с внешней службы, через выходцев из центральной России – торговцев и

ремесленников, заселявших казачьи станицы, через крестьян близлежащих губерний, нанимавшихся к казакам на сенокос и т. д. Большую роль здесь сыграла и природная поэтическая одаренность и восприимчивость казаков-уральцев [8]. Данная традиция живет и сегодня. На слова поэта А. Нихаева «Синий лампас» (Оренбургский казачий вальс) известным оренбургским бардом Г. Шиндяевым был сочинен романс, воспевающий казачье братство и патриотизм [13]. На уроке музыки учитель может предложить учащимся придумать свой вариант одного из вышеперечисленных произведений или одной из песен современного автора (например, песни О. Газманова «Москва»), что позволит учащимся почувствовать свою сопричастность к традициям предков.

В процессе реализации *темы 5-го класса «Можем ли мы «услышать» живопись?»* учитель музыки может использовать гравюры XIX века: Д. Галина «Донские казаки, украинские казаки, черноморские казаки, уральские казаки» (1826 г.); «Казацкий праздник», лубок (1894 г.); «Казачья песня», лубок (1894 г.); «Неустрасимая храбрость наших казаков на Дунае (1877 г.), «Запорожские казаки» (см. Интернет-сайт международного фонда поддержки казачества, режим доступа – <http://fondkazachestva.ru>). Здесь в организации эстетической ситуации учитель может применить метод художественных аналогий, актуализирующий музыкально-эстетический опыт учащихся: предложить ответить на вопросы: «Какая казачья песня «звучит» в данной картине?», «Звуки какого казачьего праздника вы слышали?» и т. д.

Раскрывая *тему 6-го класса «Преобразующая сила музыки»*, необходимо рассказать о боевых песнях казаков, большинство из которых по своему содержанию были призваны поднимать боевое настроение, доказать, что страшнее и удалее казаков никого нет: «Что, французы, англичане, / Что, турецкий глупый строй? / Выходите, басурмане, / Вызываем вас на бой».

Данные песни не были продуктом народного творчества и сочинялись «казенными писаками» по заказу. Но, тем не менее, они нравились казакам «за бодрый, уверенный тон» [2, с. 261].

Здесь можно предложить учащимся выучить песню уральских казаков «На взятие Хивы», где есть такие слова: «*Ночи темны, тучи грозны / По поднебесью идут. / Идут, идут казаченьки, / Идут они тихим маршем, / И меж собою говорят: / – Хоша трудно нам, ребята, / Под хивинцами стоять, / Трудней того нам казакам / Под пушечки подбежать. / Мы под пушки подбежали, / Закричали враз: ура! / Ура! Ура! Город взяли, / Затряслися стены – вал. / Вы, злые, лютые хивинцы! / Покоритесь вы нам. / Если ж вы нам не коритесь, / Пропадете, как трава! / Идет с нами Мать-Расея, / Всем сударствам*

голова!». Затем, реализуя кейс-метод, позволяющий развивать аналитические, творческие, социальные и коммуникативные умения учащихся, необходимо предложить ребятам разрешить ситуацию-проблему, в процессе работы над которой они отвечают на вопросы о воздействии данной песни на слушателей и исполнителей, о том, помогала ли она казакам совершать подвиги, сплачиваться для борьбы с врагом и т. д.

2. Программа «Музыка» (5–9 классы), разработанная Г. П. Сергеевой и Е. Д. Критской. В содержании *темы пятого класса «Музыка и литература»* необходимо раскрыть специфику средств художественной выразительности различных видов искусства. Здесь можно обратиться к художественным средствам и приемам выразительности в передаче глубины человеческих переживаний в песнях уральских казаков – эпитетам, метафорам, символам и образным сравнениям. Примером могут послужить казачьи былины и былинные песни, где повсеместно используется символика: воркуют голуби – свидание влюбленных; осыпается сад – разлука с любимым; ворон в саду клюет калину – к горю, беде. В лиро-эпической песне «Уж вы горы мои, горы высокие» символика достигает особого лиризма: *«...Никто к телу тому не подступится, / Прилетали только три ласточки, / Как три ласточки, три касаточки. / Как и первая ласточка – его родна матушка, / Вторая ласточка – родная его сестрынька, / Как и третья-то ластынька – его жена. / Первая ластынька плачет, как река быстра течет, / Вторая ластынька плачет, словно с гор ручьи текут, / Третья ластынька плачет, словно утренняя роса...»* [7]. Поэтические сравнения выявляют отношение к герою: «Дюк сидит на добром коне, как ясный сокол», «Добрый конь, что лютый зверь», «Пошел корабль вольной птицею», «У сыра-матера дуба кореньице булатное, коринушко-жемчужное, сучья-веточки хрустальные», «У Яикушки – золотое донышко, серебряная покрывашка, жемчужные – круты бережки» и т. д. Также используются эпитеты, характеризующие образ, – «ретиво сердце», «бела грудь», «очи ясные», «сильный могучий богатырь» и т. д. [7]; психологический параллелизм (символической линии в песне соответствует человеческая) – «со вечера дождь идет, по утру туман, на меня на девицу все горе да печаль»; аллегорические образы (птичка в клетке – девушка в неволе, сокол падает на землю – казак погибает в дальней стороне) [1].

Здесь можно организовать эстетическую ситуацию, вызывающую у учащихся установку на восприятие и освоение эстетически-выразительных свойств данного художественного явления: предложить учащимся, используя символику, придумать рисунок-эпитет к той или иной казачьей песне, сделать компьютерную презентацию данной песни, то есть осуществить живописное моделирование эмоционально-образного смысла музыкального произведения.

В процессе реализации *темы пятого класса «Музыка и изобразительное искусство»* необходимо показать учащимся, как *изображаются в музыке исторические события*. Основное место в песнях уральского и оренбургского казачества занимали песни о войнах, которые вела Россия и в которых принимали непосредственное участие казаки. Освоение новых территорий, их защита от неприятеля – вот темы, которые занимали казачество. Одними из ранних исторических песен являются «Шатался, мотался Ермак, сын Тимофеевич», «Как на Волге-реке, на Камышинке» и т.д. Восстание Степана Разина в исторических песнях уральских казаков показано в песнях «Как по морюшку, морю синему», «У нас-то было на батюшке, на тихом Дону» и др. Эпоха Петра I представлена песнями об Азовских походах 1695–1696 гг. «Подымалась погодушка полуденная», «За славною было за речушкой, за Дунаем» и др. В 1717 г. Бековичем-Черкасским был осуществлен трагический поход на Хиву, из которого не вернулся ни один из полутора тысяч уральских казаков. Это событие отражено в песне «Как на устье-то было, братцы, Яikuшки». Отечественная война 1812 г. представлена песнями «Как с двенадцатого года поседелье орлы», «Выхвалялся злой французик» и др. Они передают патриотический дух эпохи: *«Смерть врагам», – сказал Кутузов, / Со дружиною, братцы, вперед, / Начал потчевать французов / По-казачьи – без забот!»*; *«Уж ты пьешь, ты гуляешь, Наполеонушка, / Ничего не знаешь / Не скорой-то курьер, во-глуху-то полночь / Курьер прибегал, / С нерадостной вестынькой / Его поздравлял: / Разбили твою армейку, Наполеонушка, / Злые, храбрые казаченьки»*. Исторические песни второй половины XIX в. изображают события, связанные с присоединением к России Средней Азии и Казахстана, репрессивные меры властей, бунт и трагическую судьбу «уходцев» («Ой, вы любезные мои друзья-товарищи», «Ты долина ли, ты ль, моя долинушка» и др.). Тема Русско-Турецкой войны 1877–1878 гг. звучит в песнях «Как за славной рекой», «Пишет, пишет царь турецкий» и др. Русско-японская война и Первая империалистическая война представлены песнями «Что в поселке за тревога», «На прусско-германской границе» и др. Как мы видим, эти песни наполнены образами борьбы и победы.

Учитель музыки может предложить учащимся сделать подборку песен уральских и оренбургских казаков, посвященных вышеперечисленным историческим событиям, тому или иному казачьему герою и т.д. То есть сделать своеобразное проблемно-исследовательское портфолио (по Г. К. Селевко), что будет способствовать развитию познавательных интересов учащихся.

На этом же материале можно раскрыть *тему защиты Отечества в музыке и изобразительном искусстве*, используя литографию «Неустранимая храбрость наших

казаков на Дунае» («Московских ведомостях», 1877 г.), лубочные картинки-открытки 1914 г., посвященные участию России в Первой мировой войне художника К. Говоярова, изображающие русских казаков смелыми, изобретательными и непобедимыми воинами. Как и другие лубки военных времен, данные открытки прославляют российских воинов и гротескно показывают неприятеля (данные открытки размещены по следующему электронному адресу: <http://www.shushara.ru/dumulen/albums.php?AlbumID=1>). Каждую открытку автор сопровождает поэтическими строками. Например: «Объявили мобилизацию, / И казак стал как гроза. / Хватит с немцами лизаться, / Намозолили нам глаза». Учитель музыки может применить здесь метод сочинения мелодии, когда учащиеся творчески выражаются в предлагаемой образной сфере, вступая в творческий диалог с автором открыток. Также можно, используя одну из казачьих песен, применить метод идентификации (В.С. Мухина, Л.Ф. Обухова, Н.Г. Тагильцева), когда ученик идентифицирует себя с героем народной казачьей песни и принимает его роль, что позволяет ему предполагать в устных высказываниях действия и поступки героя, которые в тексте песни не упоминались. Для этого учащимся предложить задание: от имени казака написать письмо матери, опираясь на содержание какой-либо казачьей песни.

Раскрывая тему «Музыка и изобразительное искусство», необходимо обратиться к теме портрета в музыке и изобразительном искусстве. Здесь можно использовать один из видов изобразительного искусства – скульптуру. Скульптор П.П. Забело создал образ героя – Ермака. Эта скульптура является воплощением собирательного образа силы русской рати, богатырской мощи и воинской доблести. Она выполнена в бронзе, цвет и фактура которой позволили скульптору создать монументальный образ. К казачьей тематике обращался и скульптор XIX в. Е.А. Лансере. Его историко-батальное произведение «Запорожец после битвы» (1873 г.), наполненное подлинными чувствами – усталостью, опустошенностью героя, изображает исход поединка. Этюд «Сидящий казак» (отливка 1900-х гг.) изображает минуту отдыха казака. Реалистичностью отличается его костюм – папаха, кинжал, черкеска с газырями, сапоги с загнутыми носами и т. д. [9].

Здесь можно предложить учащимся, применяя метод аналогий, подобрать для каждого из описанных выше скульптурных образов эпитафию из освоенных ранее казачьих песен.

Раскрывая тему 6-го класса «Мир образов вокальной и инструментальной музыки», необходимо обратиться к проблеме образов народного искусства. Любимым образом казачьего фольклора является образ коня, который играл огромную роль в жизни казака, был верным другом и надежной опорой всегда – и в радости, и в горе, и на войне, и в мирной жизни. Общеизвестны казачьи поговорки, иллюстрирующие отношение казака

к коню: «Конь подо мной – то и Бог надо мной», «Казак сам не поест, а коня накормит», «Казаку конь себя дороже», «Без коня казак кругом сирота», «Казак без коня что солдат без ружья» и т.д. В песне «Конь боевой с походным вьюком» отец, прощаясь с сыном, говорит: *«Коня даю тебе лихого, / Он добровит был у меня. / И твоего отца седого / Носил в огонь и из огня. / А добрый конь – все наше счастье, / Он честь и слава казака. / Он нужен в счастье и напасти, / И за врагом и на врага. / Конь боевой всего дороже... / И ты, сын мой, им дорожи; / И лучше сам ты ешь поплоше, / Коня ты в теле содержи»* [2]. Писатель, этнограф и исследователь быта и истории уральских казаков И.И. Железнов, описывая обряды, совершаемые казаками во время проводов, приводит песню «Уж ты конь наш серый, конь серопегий». В этой песне мать обращается с просьбой к коню о том, чтобы он сберег сына на войне: *«Уж конь ты наш серый, / Конь серопегий. / Не покинь ты млада-вьюноша, / Сына мово милова. / Не дай ты взять верху над собой / Коню басурманина. / Вывези мово сына / На родимую сторонку»*. Затем коню дается обещание: *«Подкую тебя / На серебряны подковки; / Сплету я тебе своими руками / Уздечку шелковую; / Покрою тебя / Попоной ковровую; / Уберу я тебе гриву / В ленты алые. / Будешь ты у нас стоять / В стойлице ясеновом; / Будешь ты у нас есть / Белоярую пшеничку; / Будешь пить / Воду ключевую, / А не то сыту медвяную»* [16].

Наиболее уместным и целесообразным в изучении данной темы будет использование метода театрализации, например былины «Спор Сокола с конем» («Сыр-матерый дуб»).

В процессе реализации темы *«Взаимодействие песенности, танцевальности и маршевости как основа воплощения разного эмоционально-образного содержания музыки»* учитель может обратиться к строевым казачьим песням, которые исполнялись в строю во время походов, военных смотров и учений. Они поднимали воинский дух перед боем и снимали усталость во время многоверстных конных переходов [3]. Они связаны с условиями своего исполнения: «пешие» («пехотные») поются «под шаг»; «кавалерийские» – поются под ход коня. Что интересно, одна и та же песня могла бытовать и как «пешая», и как «кавалерийская». Это зависело от темпа и характера ее исполнения. Темпоритм обусловлен физиологическими факторами – частотой дыхания, характером телодвижений всадника и коня или пешего война. Данным песням свойственна мерность ритмической пульсации, ясное структурное членение мелостроф, чеканное произнесение слов. Источником этого называют как близость хороводным, плясовым песням и кантам [12].

Разучив на уроках музыки ряд строевых песен, учащиеся могут их исполнять в процессе начальной военной подготовки, когда отрабатывается строевой шаг; на конкурсах строя и песни и т. д. В качестве музыкального материала здесь можно также

использовать знаменитые марши: «Хивинский марш» Б. Бильзе (от названия столицы Хивинского ханства – города Хивы, в походах к которому участвовали и оренбургские казаки); «Скобелев-марш» Г. Рейнбольда (генерал М.Д. Скобелев, герой многочисленных войн, командовал казачьей бригадой); Марш Лейб-гвардии Казачьего 1-го дивизиона и т. д.

Раскрывая тему жанрового многообразия музыки, необходимо обратиться к жанру *танца*, его значению в жизни человека, разнообразию танцев разных времен и народов. Нужно указать на казачью хореографию, отличающуюся большим своеобразием. Так, в казачьей среде бытовали военные игры, представлявшие собой синтетические действия, в которых воедино сливались элементы военной (боевой) гимнастики, скачек, пешего хода, джигитовки, совместных маневров детей и молодежи с взрослыми казаками, возгласы и пение, рубка, драматические элементы и танец. В процессе своего бытования на различных казачьих общественных празднествах, соревнованиях в джигитовке, в скачках на конях, появляются танцы в честь победителей, которые исполнялись большим количеством участников, но с включением сольных танцев. Это были танцы, по своей форме близкие к плясам-сюитам, включающим сцены народных праздников, соревнований, возвращения казаков из военных походов [15].

Практикуясь в плясе, казаки вырабатывали необходимые двигательные навыки, выносливость и, в конечном счете, характер. «Лезгинка», исполнявшаяся с быстрыми движениями и жестами, иногда с обнаженными кинжалами, давала казакам возможность развить навыки владения холодным оружием. Зажигательный «Гонак» давал навыки самообороны без оружия. Он исполнялся с помощью различного вида шагов: «аркан», задний шаг, «прибой», «дубоны» (от глагола «дубонеть» – делать шум, притопывая ногами) и т. д. Также использовался бег, включающий «дорожку», «дрибушку» и галоп, удары одной и двумя руками, локтем, предплечьем, плечом. Наиболее эффектными танцевальными движениями были «разножка» – удар в прыжке двумя ногами по бокам, «щупак» – удар в прыжке двумя ногами вперед, «пистоль» – удар в прыжке одной ногой в бок, «черт» – удар в прыжке с поворотом тела на 360 градусов. Это придавало пляске характер мужественности и удали.

Популярнейшим танцевальным элементом казачьей хореографии является пляска «вприсядку», что не случайно. Первоначально среди всадников и пехотинцев в столкновениях с конницей были широко распространены способы боя вприсядку. Во время битвы всадники нередко теряли коней. Жизненной необходимостью в тот момент было продолжить драться и вернуть инициативу в свои руки. Здесь и появлялась необходимость навыков боя вприсядку, включающего в себя четыре основных уровня:

кувырки, применявшиеся как способ перемещения и самостраховки при падении; ползунки – вид перемещений на корточках и четвереньках, из которого можно наносить удары; удары (преимущественно ногами, поскольку в руках находится оружие) и передвижения стоя; прыжки и колеса.

Применяя метод обобщения, учитель музыки, просмотрев с ребятами видеоматериал о казачьей хореографии, может предложить учащимся самим сделать вывод о ее роли в военном воспитании казаков в виде эссе.

В теме *«Жанровое многообразие музыки»* необходимо показать учащимся, что *песня является самым демократичным жанром музыкального искусства и ее назначение в жизни человека очень велико.* Здесь учителю музыки можно акцентировать внимание на консолидирующей функции казачьего музыкального фольклора, заключающейся в том, что исполнение песен у уральских казаков было в основном хоровым, чему способствовало своеобразие бытового уклада жизни казаков – совместная жизнь в походах, сборах, выполнение сельскохозяйственных работ «всем миром», «гуртом» и т. д. (А.В. Сопов). Здесь же необходимо затронуть проблему интернациональности музыкального языка, являющегося средством общения и объединения людей различных национальностей.

Учитель музыки может задать вопросы: «Что помогало сплотиться русским, калмыкам, татарам, башкирам, туркменам, чувашам, нагайбакам, казахам, которые входили в состав Уральского и Оренбургского казачьего войска?», «Почему они пели одни и те же песни?» И т. д.

3. Программа «Музыка» (1–8 классы), разработанная под научным руководством В.В. Алеева. В процессе реализации *темы 5-го класса «Музыка и другие виды искусства»* необходимо отметить, что казачий песенный фольклор отражает жизнь казака в его разнообразных проявлениях – отношении к воинской службе, к Отечеству, царю, начальству, друг к другу, семье и, по словам историка Оренбургского казачьего войска В.А. Кузнецова, является «зеркалом духовного, нравственного и культурного состояния казачьего сословия» [11, с. 207]. Вариантом задания здесь может быть следующее: предложить учащимся написать мини-сочинение «О чем рассказывают казачьи песни?».

Раскрывая *тему 5-го класса «Музыка и другие виды искусства»*, необходимо обратиться к теме *сказочных героев в музыке и теме богатырей.* Учитель музыки может использовать эпические песни уральских казаков, в которых мы находим богатырей русского эпоса – Добрыню Никитича и Илью Муромца, превратившихся в уральских былинах в казаков: *«Ну, как один яицкий казак / Из российских сынов, / Добрыня сын*

Никитьевич...»; / «Во чисто поле, разгуляюся, / С казаками мне, Добрыне, показавать, / С молодцами мне, Добрыне, повидатися, / С богатырями, Добрыне, поборотися / Богатырскую силу исповедати» ...» [4, с. 170]. Наиболее популярным героем был Добрыня, в общерусском эпосе – богатырь-семьянин, который посвятил себя долгу защиты Отечества. Поэтому он, как казак, должен покинуть дом, семью и нести пограничную службу. Добрыня даже унаследует отчество Горынович (Горыновичем уральские казаки называли реку Яик (Урал). В былине «Илья Муромец с Добрыней на Соколе-корабле» Илья Муромец выступает как казачий атаман [8]. В былинах богатыри вместе с казаками обороняют российские рубежи от кочевников, борются с врагами – Змеем-Тугариным, Индриком-зверем (Индрик – искаженное название единорога), приобретающими в уральских казачьих былинах сказочную свирепость и необыкновенные размеры: «Наперед у них бежит стар Устиман-зверь, / На нем шерсточка, на Устимане, бумажная, / А щетинушки на Устимане все булатные, / Как на кажинной на щетинушке по жемчужинке, / Посередь спины у него, Устимана, золото блюдо». Богатыри-казаки побеждают врагов: «...Добрыня сын Никитьевич, / Он убил каленой стрелой / Во правый глаз Змия-Тугарина, / И отрубил ему голову...» [4, с. 170].

При знакомстве учащихся с казачьим эпосом учитель музыки может применить метод моделирования аутентичной ситуации, включив в свой костюм этнографические элементы и введя учащихся в реальную историко-бытовую ситуацию: предложив им представить себя в роли ансамбля уральских казаков-сказителей (у уральских казаков существовала не индивидуальная, а ансамблевая традиция исполнения былин). Затем педагог задает учащимся ряд вопросов: «Какими Вы представляете себе уральских сказителей?», «Какова манера их исполнения?», «Как вы думаете, каково было предназначение сказителей в казачьей народной традиционной культуре?» И т. д.

Раскрывая темы 8-го класса «О традиции в музыке», «Живая сила традиции», учитель музыки может рассказать учащимся о традиционном способе распространения песен, описанном Ип. Крашениниковым в 1904 г.: «...в каком-нибудь поселке престольный праздник. Конечно, в этот день сюда съезжаются из всех окрестных селений девушки и парни поиграть и поплясать. Прислушавшись к песням этого поселка, какая-нибудь приезжая девушка, наиболее одаренная слухом и памятью, запоминает мотив и слова песни и в своей родной деревне учит своих подруг петь ее. Таким образом, песня завоевывает права гражданства и входит в цикл обычных песен этого поселка» [10, с. 17].

Здесь же можно обратиться к проблеме эмиграции казачества в 1920–1930-х гг., когда Россию покинуло около 40 тысяч казаков, поселившихся, впоследствии, в Европе, Азии, Африке, Австралии, Северной и Южной Америке и т.д. Необходимо отметить, что

и в эмиграции казаки стремились к духовному единению, проживали обособленно, селясь около станичных атаманов. Они старались сохранить культурные традиции казачества: праздновали не только общерусские православные праздники, но и свои – войсковые, полковые, станичные престольные. Велись казачьи эмигрантские журналы, открывались казачьи школы, где подрастающими поколениями казачат изучалась история и культура казачества. В Италии, в г. Толмеццо, в конце 1944 г. был открыт казачий музей [5]. Во всех центрах казачьей эмиграции кипела музыкальная жизнь. В мае 1929 г. в Шанхае, в отеле «Мажестик» был устроен казачий бал, на котором выступал хор под управлением Ф.Я. Астраханского и Агафонова (в числе исполненных песен была и песня уральских казаков «За Уралом за рекой»). В 30-60-е годы XX в. всемирную славу снискал «Донской имени атамана М. Платова казачий хор», под руководством Н.Ф. Кострюкова, выступавший в Австрии, Польше, Румынии, Германии, Италии и т.д. Распространению их искусства способствовали записанные этим хором пластинки, В 1931 г. этот коллектив выступал по контракту с «Колумбия Концерт Корпорейшен» (США) и записал свои песни на пластинки [5, С. 191]. Популярность получил и созданный в Париже в начале 20-х годов XX в. «Донской казачий хор», под руководством С.А. Жарова, гастролировавший в Швейцарии, Германии, Скандинавии, Австрии, Венгрии и Чехословакии и т. д.

Яркий пример представляют собой казаки-некрасовцы, прожившие 254 года в Турции и сохранившие свой язык, веру и культуру. Безусловно, в силу исторических перипетий они впитали в себя иноэтнические традиции, но, тем не менее, они являют собой яркий феномен отечественной культуры (В. Медведева). Их музыкальные традиции живут и сегодня. В 2011 г. Издательством «Композитор» в серии «Из коллекции фольклориста» были выпущено уникальное издание – «Песни казаков-некрасовцев в исполнении Анастасии Никулушкиной».

Таким образом, систематическая работа по введению этнокультурного казачьего компонента в учебный процесс уроков музыки казачьих учебных заведений будет способствовать решению проблемы сохранения и развития казачьей традиционной культуры, духовно-нравственного, патриотического и гражданского воспитания учащихся, развитию у них чувства патриотизма, толерантности, интереса к культуре своего и других народов, будет способствовать достижению личностных результатов освоения образовательной программы, прописанных во ФГОС: ценностно-смысловых установок обучающихся, сформированных основ гражданской идентичности и т. д.

Литература

1. Глинкин, А.В. Песни оренбургских казаков: старые и новые записи [Текст] / А.В. Глинкин, А.И. Лазарев. Челябинск: Челяб. гос. ун-т, 1996. 266 с.
2. Голубых, М.Д. Казачья деревня [Текст] / М.Д. Голубых. М.; Л.: Государственное издательство, 1930. 323 с.
3. Изюмов, А.И. История Уральского казачьего войска [Текст] / А.И. Изюмов, В.Г. Абросимов. Илек: ГУП РИД «Урал». – 296 с.
4. История казачества Азиатской России [Текст]. Т. 2. Вторая половина XIX в. – начало XX века. Екатеринбург: УрО РАН, 1995. 252 с.
5. История казачества Азиатской России [Текст]. Т. 3. XX век. Екатеринбург: УрО РАН, 1995. 267 с.
6. Кашина, Н.И. Музыка в системе воспитания и образования казачества Урала и Оренбуржья: история и современность [Текст]: монография / Н.И. Кашина; ФГБОУ ВПО «Уральский государственный педагогический университет». Екатеринбург, 2011. 138 с.
7. Коротин, Е.И. Устное поэтическое творчество уральских (яицких) казаков [Текст] / Е.И. Коротин, О.Е. Коротин. Самара – Уральск, 1999. Ч. 1. Песенное творчество. 464 с.
8. Коротин, Е. Фольклор яицких казаков: песни, народная проза, детский фольклор [Текст] / Е. Коротин. Алма-Ата: Жазушы, 1982. 256 с.
9. Костко, О.Ю. Образ казака в русской пластике 2-ой половины XIX века [Текст] / О.Ю. Костко // Казачество Сибири от Ермака до наших дней: история, язык, культуры: материалы Всерос. науч.-практ. конф., Тюмень, 28-29 марта 2010 г. / Тюменский гос. ун-т. Тюмень, 2010.
10. Крашенинников, И. Хороводные и плясовые песни казачьего поселка Сосновка Челябинского уезда Оренбургской губернии [Текст] / И. Крашенинников. М.: Т-во Скоропечатни А.А. Левинсон, 1904. 17 с.
11. Кузнецов, В.А. Патриотизм в песнях оренбургского казачества [Текст] / В.А. Кузнецов // Культура оренбургского казачества: сб. науч. ст. / Челяб. гос. ун-т; отв. ред. С.Е. Матушкин. Челябинск, 2007. С. 179–213.
12. Песни уральских казаков [Текст] / запись, сост. вступ. ст. и коммент. Т.И. Калужниковой. Екатеринбург: Сфера, 1998. 236 с.
13. «Синий лампас» (Оренбургский казачий вальс) [Текст и ноты] // Гостиный двор. 2000. № 8. С. 209-210.
14. Тагильцева Н.Г. Современный учитель музыки: проблемы профессиональной подготовки [Текст] / Н.Г. Тагильцева // Известия уральского Государственного университета. Серия 1. Проблемы образования, науки, культуры. 2011. № 3 (92). С. 134–139.
15. Шарыпов, Н. Этнические особенности кубанского танцевального искусства. Кубанские казачьи плясы и пляски. Организация занятий по хореографии в институте и школе [Текст]: в 2 ч. / Н. Шарыпов. Славянск-на-Кубани: Издательский центр СГПИ, 2003. 234 с.
16. Щербанов, Н.М. Песенный фольклор уральских казаков в записях И.И. Железнова [Текст] / Н.М. Щербанов // Фольклор Урала: межвуз. сб. / Уральский гос. ун-т. Свердловск, 1977. Вып. 3 «Народно-песенное творчество». С. 62–80.